К ЮБИЛЕЮ ИНСТИТУТА

От редколлегии. Мы продолжаем публикацию статей, посвященных 100-летию Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. В этой рубрике публикуем статьи о буддологических изысканиях института, его выдающихся ученых, внесших большой вклад в отечественную науку. В предыдущем выпуске речь шла о Р. Е. Пубаеве и К. М. Герасимовой. Данный выпуск мы посвящаем Б. Д. Дандарону, человеку сложной судьбы, всю жизнь служившему своим идеалам и не сломившемуся в условиях нелегких испытаний в тюремных лагерях; а также Б. В. Семичову – ученому с такой же нелегкой судьбой, посвятившему себя служению буддологической науке.

УДК 24: 001.891

DOI 10.31554/978-5-7925-0600-8-2020-3-238-249

Л. Е. Янгутов

БУДДОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ИНСТИТУТЕ МОНГОЛОВЕДЕНИЯ, БУДДОЛОГИИ И ТИБЕТОЛОГИИ СО РАН¹

В статье излагаются основные вехи буддологических исследований Института, главные направления исследований, пути развития, показано творчество ученых института, внесших большой вклад в развитие буддологической науки, отмечены те достижения, которых добились сотрудники отдела философии, культурологии и религиоведения за прошедшие 10 лет.

Ключевые слова: буддизм, история, философия, сотериология, источниковедение, социальные аспекты, китаеведение, тибетология.

L. E. Yangutov

BUDDHIST STUDIES AT THE INSTITUTE OF MONGOLIAN, BUDDHIST AND TIBETAN STUDIES

The article outlines the main milestones of the Institute's Buddhist studies, the main directions of research, ways of development and achievements, shows the work of the Institute's sci-

Янгутов Леонид Евграфович – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН», руководитель отдела ОФКР (г. Улан-Удэ, Россия). E-mail: yanguta@mail.ru.

¹ Данная статья является расширенным и дополненным вариантом статьи, посвященной 90-летию института (см.: [Янгутов 2012: 10–20]).

entists who have made a great contribution to the development of Buddhist science, notes the achievements that have been achieved by employees of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Religious Studies over the past 10 years.

Keywords: Buddhism, history, philosophy, soteriology, source study, social aspects, Sino-logy, Tibetology.

Буддологические исследования Института своими истоками восходят к самым ранним страницам его истории, к началу создания Бурятского ученого комитета в 1922 г. Его первым директором и одновременно наркомом просвещения Бурят-Монгольской АССР был назначен Базар Барадин (1875–1937), известный ученый, писатель и общественный деятель, чьи широкие научные интересы затрагивали и вопросы истории буддизма. Его путешествие в Тибет в 1905–1907 гг. стало крупнейшим событием в научном мире. Отчет о путешествии в Тибет Б. Барадина был высоко оценен научной общественностью и его учителями – выдающимися индологами и буддологами С. Ф. Ольденбургом и Ф. И. Щербатским. Он был награжден золотой медалью, получил премию имени Пржевальского, принят в члены Императорского географического общества. С. Ф. Ольденбург опубликовал статью «Краткий очерк о командировке Барадина в 1905–1907 годах» в Известиях Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии (1908. № 8, 17–21). Публикации Б. Барадина по итогам путешествия: «Путешествие в Лавран» (Спб., 1908); «Цам Миларайбы (из жизни в Лавране)» // Записки Императорского географического общества по отделению этнографии. Т. XXXIV. Спб., 1909); «Статуя Майтрейи в золотом храме в Лавране» (Л., 1924) – отразили широкую панораму истории и быта крупнейших буддийских монастырей Тибета Лавран и Гумбум. После репрессий конца 30-х гг., вследствие которых ученый был расстрелян, его работы были преданы забвению. Однако сегодня они вновь возвращаются к читателю, не утратив своей научной и практической значимости. Учеными института всесторонне изучается творчество Барадина. В 2002 г. по решению ученого совета института издан его дневник «Жизнь в Тангутском монастыре Лавран. Дневник буддийского паломника (1906–1907)».

В 1924–1928 гг. в институте (в то время Буручком) ученым секретарем работал другой знаменитый путешественник в Тибет Гомбожав Цыбиков. Его путешествие в Тибет, осуществленное по заданию Российской академии наук в 1899–1902 гг., принесло множество сведений о буддизме Тибета, закрытого в то время для европейцев. Г. Цыбиков был награжден золотой медалью Географического общества. Результаты путешествия опубликованы в его труде «Буддист-паломник у святынь Тибета» (Пг. 1818). Этот труд имеет неоценимое значение для изучения истории буддизма и монастырей Тибета. А его сочинения «О монгольском переводе «Лам-рим чэн-по»; «Материалы к русскому переводу «Лам-рим чэн-по»; «Цзонхава и его сочинение «Лам-рим чэн-по» представляют собой методологическую значимость для исследования философско-сотеариологических принципов тибетского буддизма. Эти сочинения, в том числе «Буддист-паломник у святынь Тибета», вошли в состав «Избранных трудов» Г. Ц. Цыбикова, подготовленных

институтом (в то время Институт общественных наук БФ СО АН СССР) и опубликованных по решению президиума АН СССР.

С 1929 по 1931 г. научным сотрудником отдела истории и этнологии института (в то время Бурят-Монгольский научно-исследовательский институт культуры) работал Генин-Дарма Нацов. Получивший буддийское образование, бывший служитель буддийской церкви, Г.-Д. Нацов был блестящим знатоком буддизма. Он оставил богатое рукописное наследие на старописьменном монгольском языке, содержащее сведения «по этнографии и фольклору, истории и религии бурят, истории дацанов Бурятии, о жизни и деятельности служителей культа – лам и шаманов» [Ученые-исследователи... 1997: 147]. Рукописи Г.-Д. Нацова были переведены и опубликованы в двух томах Г. Р. Галдановой. Второй том «Материалы по ламаизму в Бурятии» (Улан-Удэ, 1998) содержит богатейший материал по истории буддизма в Бурятии, скрупулезные сведения о возведении первых буддийских кумирен, о дацанах и ламах селенгинских, хоринских, тункинских, агинских бурят и хамниган, а также сведения о разных категориях лам, их одеянии, атрибутах, функциях. Сегодня этот труд является настольной книгой для тех, кто изучает историю буддизма в Бурятии.

Яркой страницей в истории буддологических исследований института (в те годы – Бурятский комплексный НИИ АН СССР) стала творческая деятельность Бидии Дандаровича Дандарона, которая началась в 1957 г. За время своей работы в институте, вплоть до ареста в 1972 г., он провел огромную работу по исследованию тибетских и монгольских памятников буддизма, которые в последующем были преданы властями забвению. Сегодня его работы «Девяносто девять писем о буддизме и любви», «Мысли буддиста», «О четырех благородных истинах» («Черная тетрадь») и др. стали достоянием широкой общественности. В 1995 г. под редакторством Н. В. Абаева вышел сборник статей «Тибетский буддизм: теория и практика» (Новосибирск, 1995), посвященный Б. Д. Дандарону. В нем опубликованы его статьи «Махамудра как объединяющий принцип буддийского тантризма», «Теория шуньи у мадхьямиков», а также статья, написанная в соавторстве с его учеником В. Н. Пупышевым, – «Общая схема совершенствования по пути Мантраяны». В Санкт-Петербурге издан двухтомник сочинений Б. Д. Дандарона в серии «Философы России XX века». В настоящее время продолжается работа по изданию его сочинений, исследуется его творчество. Большое внимание сегодняшних ученых привлекает его идея о том, что буддийские истины не противоречат данным современной науки. По его словам, «рациональная интуиция великих физиков – Эйнштейна, Гейзенберга и других – с помощью эксперимента и математики уже раскрыла конечную сущность материи как пустоту – шуньяту (stong nyid)» [Дандарон 1995: 4].

Большое развитие буддологические исследования получили в институте с образованием Бурятского филиала СО АН СССР в 1968 г. Переименованный в составе филиала в Институт общественных наук, он возглавил буддологические исследования в Бурятии, стал одним из крупнейших центров буддологии в СССР.

Об авторитете института в области буддологии говорит тот факт, что на его базе в 1976 г. была проведена первая и единственная Всесоюзная конференция по буддизму, которая подвела итоги буддологических исследований за прошедшие годы и наметила основные направления их дальнейшего развития. В эти годы приоритетными направлениями буддологических исследований института были изучение социальной роли буддизма; источниковедение; история буддизма стран Центральной Азии.

Изучение социальной роли буддизма было продиктовано идеологическими задачами атеистического воспитания населения, его критики как «опиума народа». Нет необходимости говорить о далеко не научном характере множества публикаций на эту тему, появившихся в советской печати. К счастью, работы ученых института избежали вульгарного подхода к анализу социальной роли буддизма. Здесь в первую очередь следует выделить монографии К. М. Герасимовой «Ламаизм и национально-колониальная политика в Забайкалье в 19 – начале 20 в.» (Улан-Удэ, 1957), «Обновленческое движение бурятского ламаистского духовенства» (Улан-Удэ, 1964), в которых была дана объективная оценка социальной роли буддизма в Бурятии. Заложенные в этих монографиях принципы научного подхода к изучению социальной роли буддизма в Бурятии нашли свое отражение в коллективной монографии «Ламаизм в Бурятии в 18 – начале 20 в.» (Новосибирск, 1983).

К источниковедческим достижениям бурятских ученых следует отнести работу Ц. А. Дугарнимаева, содержащую перевод и комментарий к сочинению Ирдыни Хайбзун Галшиева «Зерцало мудрости, разъясняющее и отвергаемое по двум законам» (Улан-Удэ, 1966). Эта монография явилась первым научным исследованием литературного творчества одного из выдающихся буддийских мыслителей Бурятии XIX в. Было предпринято издание исследования и перевода на русский язык первого выпуска тибетско-монгольского терминологического словаря «Источник мудрецов», осуществленное Б. Д. Дандароном и Р. Е. Пубаевым (Улан-Удэ, 1968). К сожалению, на этом дальнейшая работа над сочинениями бурятских мыслителей, а также над словарем «Источник мудрецов» была прервана по идеологическим соображениям. В 70-х и 80-х гг. источниковедение в Институте общественных наук развивалось преимущественно в контексте монголоведных и тибетологических исследований, возглавляемых замечательным ученым Р. Е. Пубаевым, который весьма плодотворно занимался изучением памятника тибетской историографии XVIII в. «Пагсам-чжонсан – история распространения буддизма в Индии, Тибете, Монголии», автором которого был монгольский буддийский деятель Сумба Хамбо Ешей Бальчжор (1704–1788). Результаты исследований Р. Е. Пубаева нашли свое отражение в двух томах его монографии «Пагсам-чжонсан» – памятник тибетской историографии 18 века» (Новосибирск, 1981, 1999). Другой крупнейший тибетский исторический памятник XIX в. – «Дэбтэр-чжамцо» стал объектом внимания Р. Н. Дугарова. По материалам исследований этого памятника им была издана монография «Дэбтэр-чжамцо – источник по ис-

тории буддизма монголов Куку-Нора» (Новосибирск, 1983). Источниковедческий интерес К. М. Герасимовой был направлен на изучение эстетических учений в рамках буддийской культуры. Свои выводы о тибетских трактатах по иконографии она изложила в монографии «Тибетский канон пропорций. Трактаты по иконографии и композиции. Амдо. 18 век» (Улан-Удэ, 1971). Результаты источниковедческих исследований института нашли свое отражение в сборниках статей под редакцией Р. Е. Пубаева «Источниковедение и историография буддизма» (Новосибирск, 1986); «Буддизм и литературно-художественное творчество народов Центральной и Восточной Азии» (Новосибирск, 1985).

Важным показателем успехов бурятских ученых в области исследования источников тибетского и монгольского буддизма явился историко-библиографический очерк «Введение в изучение Ганчжура и Данчжура» (Новосибирск, 1984), а также исследование сочинения Васубандху «Абхидхармакоша» в его тибетском переводе, проводимом учеником академика Ф. И. Щербатского Б. В. Семичовым и М. Г. Брянским. Результатом их творческой деятельности стало издание сочинения Васубандху в переводе с тибетского на русский язык (см.: [Васубандху 1980]).

Изучение истории буддизма стран Центральной Азии проводилось преимущественно в русле общих исторических исследований, где буддизм рассматривался как неотъемлемая часть религиозной и культурной жизни стран ареала его распространения. В этом контексте изучались буддийская культура, народные верования, а также буддийские культы и обряды. Были изданы сборники трудов под редакцией К. М. Герасимовой «Буддизм и традиционные верования народов Центральной Азии» (Новосибирск, 1982); «Буддизм и средневековая культура народов Центральной Азии» (Новосибирск, 1980). Проблеме взаимоотношения буддизма и государства в Монголии посвятила свою монографию «Ламаистская церковь и государство во Внешней Монголии» Т. Д. Скрынникова (Новосибирск, 1987).

В 1979 г., с созданием сектора философии в Институте общественных наук открылось новое направление буддологических исследований – философские и психологические аспекты буддизма китайской Махаяны. Это направление было представлено молодыми тогда научными сотрудниками, с энтузиазмом взявшими за дело, Н. В. Абаевым, Г. Б. Дагдановым, С. Ю. Лепеховым, С. П. Нестеркиным, Л. Е. Янгутовым. Сектор возглавил доктор философских наук, профессор В. В. Мантатов. Были опубликованы монографии Л. Е. Янгутова «Философское учение школы хуаянь» (Новосибирск, 1982), «Китайский буддизм: тексты, исследования, словарь» (Улан-Удэ, 1998), «Единство, тождество и гармония в философском учении китайского буддизма» (Новосибирск, 1995); монография Н. В. Абаева «Чань-буддизм и культура психической деятельности в Китае» (Новосибирск, 1983), монографии Г. Б. Дагданова «Чань-буддизм в творчестве Ван Вэя» (Новосибирск, 1984), «Мэн Хао жань». ... Изданы сборники статей: «Философские вопросы буддизма» / отв. ред. В. В. Мантатов (Новосибирск, 1984); «Психо-

логические аспекты буддизма» / отв. ред. В. В. Мантатов (Новосибирск, 1986); «Философские и социальные аспекты буддизма» / отв. ред. М. Т. Степанянц и Р. Е. Пубаев (М., 1989).

Вместе с тем, отмечая успехи в изучении истории, психологии, философии, текстов буддизма Монголии, Тибета и Китая, необходимо отметить, что из сферы научных интересов ученых института выпал буддизм Бурятии, на который обращали внимание лишь с точки зрения критики его социальной роли. Идеологическое давление со стороны властей заслонило такую проблему, как общественно-политическая мысль Бурятии, развивавшаяся в рамках буддийских традиций. В различные годы из числа духовенства выдвигались такие деятели, как Г. Ж. Дылгиров, Г.-Д. Данжинов, И.-Х. Галшиев, Р. Номтоев, Г.-Ж. Тугулдуров, А. Доржиев и др., которые пытались осмыслить буддийское вероучение по-своему, приблизить его к условиям бурятской действительности. Благодаря их деятельности, ко 2-й половине XIX в. в Бурятии сложилось особое течение, которое можно охарактеризовать как просветительство в рамках буддийского вероучения. Оно имело свою специфику и отличалось от просветительства в Монголии и Тибете. Бурятские ламы создавали свою национальную литературу, в которой помимо религиозной пропаганды решались и другие задачи, а именно духовно-нравственное воспитание мирян, обучение их грамоте, приобщение к культурным ценностям народов Центральной и Восточной Азии. Кроме того, в их сочинениях присутствовали непосредственные рекомендации для поведения мирян в общественной и семейной жизни. В подобных сочинениях проявлялись общественно-политические взгляды бурятских просветителей из числа духовенства, отражалась их социальная позиция, которая к концу XIX в. вылилась в обновленческое движение. Научная значимость изучения этих сочинений не вызывает сомнения. О бурятском обновленчестве говорилось в указанных выше монографиях К. М. Герасимовой, статье Л. Л. Абаевой и Н. Л. Жуковской «Традиции и модернизация в истории ламаизма», напечатанной в ежегоднике «Религии мира. История и современность» (М., 1983), однако сочинения бурятских буддистов как теоретические источники обновленчества еще не стали предметом научных изысканий.

Печальная ситуация с изучением бурятского буддизма начала улучшаться в 90-х и начале 2000-х гг. Этому во многом способствовал тот факт, что в эти годы стали возвращаться к читателям труды Базара Барадина и Бидии Дандарона, а также сочинения буддийских мыслителей Бурятии 2-й половины XIX – начала XX в. Здесь необходимо отметить творческую активность д.и.н., профессора Ш. Б. Чимитдоржиева, д.и.н., профессора Т. М. Михайлова, усилиями которых в научный оборот были введены исторические хроники выдающихся бурятских ученых 18 – начала 20-х гг., содержащие богатый материал о первоначальных шагах буддизма в Бурятии. Эти материалы представлены в переводе со старомонгольского на современный бурятский и русский языки (см.: Бурядай тухэ бэшэгууд. – Улан-Удэ, 1992; Бурятские летописи. – Улан-Удэ, 1995). Исследования

Б. Д. Баяртуева посвящены творчеству выдающегося буддийского мыслителя и писателя XIX в. Р. Номтоева, а в его монографии «Предыстория литературы бурят-монголов» (Улан-Удэ, 2001) рассмотрена роль буддизма в становлении художественной словесности бурят, а также развитие буддийской литературной традиции Бурятии XVII – начала XX в. В монографии Л. Л. Абаевой «Культы гор и буддизм в Бурятии» (М., 1992), посвященной бурятской традиции почитания гор, показаны буддийские элементы в обрядах и ритуалах поклонения горам.

В целях координации исследований по бурятскому буддизму, постановки проблем и разработки перспектив его дальнейшего изучения были опубликованы сборники статей «Бурятский буддизм: история и идеология» (отв. ред. Л. Е. Янгутов. – Улан-Удэ, 1997); «Буддизм в Бурятии: истоки, история и современность» (отв. ред. С. П. Нестеркин. – Улан-Удэ, 2000). Сочинения бурятских религиозных мыслителей все более привлекают внимание ученых, среди которых много молодых имен: С. Ю. Шоболовой, исследующей письменное творчество бурятских религиозных деятелей 2-й половины XIX в., Р. Содномова, изучающего сочинения Агвана Доржиева, Ч. Ц. Цыренова, анализирующего письменные тексты И.-Х. Гальшиева и Д. Данжинова. Вместе с тем стоит отметить, что в этом направлении предстоит еще много работы.

Сегодня буддологическое направление института представлено отделом философии, культурологии и религиоведения, возглавляемым д.филос.н. профессором Л. Е. Янгутовым, и Центром восточных рукописей и ксилографов, возглавляемым к.ф.-м. н. О. С. Ринчиновым. В отделе оформилось четыре направления исследований буддизма по страноведческому принципу. Это китаеведное (дальневосточное), тибетологическое (индо-тибетское), монголоведное, российское (на примере буддизма Бурятии).

Китаеведное направление представляют д-р филос.н. профессор Л. Е. Янгутов, к.филос.н. Т. Г. Мазур, к.и.н. М. В. Орбодоева. Помимо них активное участие в разработке проблем китаеведной буддологии принимают китаисты, успешно окончившие аспирантуру и докторантуру ИМБТ СО РАН и БГУ – д-р филос.н. А. В. Чебунин, д-р филос.н. А. К. Хабдаева, к. филос.н. О. Литвинцев, к.филос.н. О. Р. Халтаева, к.и.н. Е. Ж. Баяртуева, к.и.н. Т. М. Занданова, к.и.н. Д. Б. Бадмаева, к.и.н. Т. Ф. Марханова, к.и.н. Д. В. Халбазыков.

В русле исследований китайского буддизма были опубликованы монографии: Янгутов Л. Е. Традиции Праздника парамиты в Китае (Улан-Удэ, 2006); Янгутов Л. Е., Хабдаева А. К. «Традиции Абхидхармы в Китае (Улан-Удэ, 2011); Янгутов Л. Е., Халтаева О. Р. «Религиозные верования в политической культуре императорского Китая (Улан-Удэ, 2016); Янгутов Л. Е., Гулгенова А. Ц. «Презентация индийской абхидхармы в китайской и тибетской йогачаре» (Улан-Удэ, 2018); Занданова Т. М. «Сборник гун-аней Би янь лу как памятник письменной традиции школы чань» (Улан-Удэ, 2007); Хабдаева А. К. «Учение Хинаяны в китайском буддизме» (Улан-Удэ, 2013); Чебунин А. В. «История проникновения и становления буддизма в Китае» (Улан-Удэ, 2009); Баяртуева Е. Ж. «Становление пись-

менной традиции Праджняпарамиты в Китае (IV–VI вв. н.э.)» (Улан-Удэ, 2007), М. В. Орбодоева «Становление буддизма в Китае в контексте его взаимоотношений с конфуцианством и даосизмом в период Вэй и двух Цзинь» (в печати).

Тибетологическое направление разрабатывают д-р филос.н. И. С. Урбанаева, д-р филос.н. С. П. Нестеркин, д-р.и.н. А. М. Донец, д-р и.н. И. Р. Гарри, к.филос.н. Д. В. Аюшеева, к.и.н. А. В. Лощенков. Ими опубликованы следующие монографии:

Урбанаева И. С.: «Дхарамсала и мир тибетской эмиграции» (Улан-Удэ, 2005); «Вступление в практику бодхисаттв» (Улан-Удэ, 2007); «Ламрим: освобождение в наших руках» (lam rim nam grol lag bcangs) (Улан-Удэ, 2008); «Становление тибетской и китайской Махаяны: в контексте проблемы аутентичного буддизма» (Улан-Удэ, 2014); «Буддийская философия и медитация в компаративистском контексте (на основе индо-тибетских текстов и живой традиции тибетского буддизма)» (Улан-Удэ, 2014); «Буддийская философия и практика: “постепенный” и/или “мгновенный путь” просветления» (Улан-Удэ, 2016); «Буддийская философия и практика». Часть II Махаяна и “мгновенный” путь просветления» (Улан-Удэ, 2018); «Намтар досточтимого Ра Лоцавы: всепроникающий звук барабана совершенного освобождения могущественного мастера тантры» (Улан-Удэ, 2018).

Нестеркин С. П.: «Комментарии к тексту Дхармаракшиты “Боевая чakra: Махаянское преображение мышления”» / пер. с тиб. С. П. Нестеркин. (Улан-Удэ, 2000); «Герменевтика буддизма» / С. Ю. Лепехов, А. М. Донец, С. П. Нестеркин (Улан-Удэ, 2006); Нестеркин С. П. «Личность в буддизме Махаяны» (Улан-Удэ, 2011).

Донец А. М.: «Доктрина зависимого возникновения в тибето-монгольской схоластике» (Улан-Удэ, 2004); «Учение о верном познании в философии мадхьямики-прасангики» (Улан-Удэ, 2006); «Буддийское учение о медитативных состояниях в дацанской литературе» (Улан-Удэ, 2007); «Проблемы базового сознания и реальности внешнего в дацанской философии» (Улан-Удэ, 2008); «Базовая система дхармических категорий буддийских философов Центральной Азии» (Улан-Удэ, 2009); «Структура дхармы в свете принципа срединности» (Улан-Удэ, 2010); «Сутра “Праджняпарамита восьмитысячная”» (Улан-Удэ, 2017).

Гарри И. Р.: «Дзогчен и Чань в буддийской традиции Тибета» (Улан-Удэ, 2003); «Буддизм и политика в Тибетском районе КНР (II половина XX – начало XXI в.)» (Улан-Удэ, 2009); «Буддизм в истории и культуре бурят»: / кол. моногр. / под ред. И. Р. Гарри (Улан-Удэ, 2014); «Жизнь Арджа-ринпоче и секрет золотой урны» / пер. с кит. И. Р. Гарри (Улан-Удэ, 2018).

Аюшеева Д. В.: «Современный тибетский буддизм» (Улан-Удэ, 2003).

Лощенков А. В.: «Панчен-лама Лосанг Еше. Ламрим «Быстрый путь к всеведению»: обнаженное руководство по этапам пути просветления» / пер. с тиб.; коммент. А. В. Лощенкова (Улан-Удэ, 2018).

Монголоведное направление буддологии представлено д.и.н. профессором Л. Л. Абаевой. Данное направление разрабатывается в тесном сотрудничестве с учеными Монгольского государственного университета, а также с сотрудником Центра восточных рукописей и ксилографов к.и.н. М. В. Аюшеевой. Опубликовано монографии: «Религия в истории и культуре монголоязычных народов России»: кол. моногр. / отв. ред. Н. Л. Жуковская. – М.: Восточная литература РАН, 2008. – 317 с.

Абаева Л. Л.: «Религиозная культура монгольских народов в векторе буддийских традиций» (Улан-Удэ, 2018); «Миры и ламы: буддийские идеи и практики в трансформирующихся обществах России и Монголии» (Улан-Удэ, 2019) / отв. ред. и автор Л. Л. Абаева.

Аюшеева М. В. «Мэргэн-гэгэн Лубсамдамжалсан и его творческое наследие» (Улан-Удэ, 2015).

Российское направление (на примере Бурятии) представлено д. и. н. Д. Д. Амоголоновой, к. и. н. Д. С. Жамсуевой, к. филос. н. С. Д. Батомункуевым, к. филос. н. С. Р. Батомункуевой, к. филос. н. Т. Ц. Бардуевой.

Ими опубликованы: Абаева Л. Л. «Культы гор и буддизм в Бурятии» (М., 1992); Амоголонова Д. Д. «Современная бурятская этносфера: дискурсы, парадигмы, социокультурные практики» (Улан-Удэ, 2008); Жамсуева Д. С. «Дневник вольнослушателя Санкт-Петербургского университета Базара Барадина по бурятским дацанам (1903–1904 гг.)» (Улан-Удэ, 2013); Батомункуева С. Р. «Культы гор в религиозной традиции бурят»: моногр. / отв. ред. Л. Е. Янгутов. – Улан-Удэ, 2019.

Работая в рамках государственного задания, отдел выполнил проект «Взаимодействие буддизма с цивилизациями Евразии в условиях глобализации» (Х.105.1.3 (2013–2016) (рук-ль д-р филос.н., проф. С. Ю. Лепехов). В настоящее время отдел работает над проектом «Комплексное исследование религиозно-философских, историко-культурных, социально-политических аспектов буддизма в традиционных и современных контекстах России и стран Центральной и Восточной Азии» (Проект в ИСГЗ ФАНО № 0338-2016-0004 (рук-ль д-р филос.н. Л. Е. Янгутов) (2017–2020). Важными в работе над этим проектом стали следующие результаты: были выявлены основные критерии исследовательского подхода к комплексному изучению буддизма, среди которых особую значимость имеет обоснование положения о том, что изначальные мировоззренческие принципы буддийской сотериологии и философии обуславливают структурное и содержательное единство буддизма при всем его многообразии, теоретическую основу компаративистских исследований буддийского учения во всех ареалах его распространения.

Принципиально важным представляется обоснование значимости внутреннего критицизма для буддийской герменевтики, позволяющего наиболее адекватно отразить смысл буддийских понятий и категорий в контексте религиозной традиции той эпохи, когда был создан текст. Имеет методологическую значи-

мость обоснование положения о том, что буддизм по мере распространения в России, странах Центральной и Восточной Азии сумел сформировать признаки конфессионального стереотипа поведения своих адептов, который в современный период выступает своего рода этническим и культурным идентификатором.

Были выявлены особенности философских учений буддизма в Китае и Тибете, базирующиеся на сотериологических постулатах мгновенного пути в Китае и постепенного пути в Тибете, получившие свое отражение в содержании категорий и понятий буддизма, характеризующихся полисемантизмом, с одной стороны, и семантической тождественностью – с другой.

Проанализированы традиционные знания, созерцательные практики, буддийская ментальность и образ жизни в сравнении с философскими, научными, нравственными традициями России и стран Запада, выявлены схожие черты этих традиций в понимании сущности человека и его нравственной природы.

Установлены принципиальные различия между западными и отечественными исследованиями буддизма, заключающиеся в том, что западным исследованиям характерно отсутствие корректной, широко признанной стратегии философских исследований буддизма и издержки евроцентризма; ограниченная база источников, незнание философами-компаративистами языков буддизма и использование недостаточно квалифицированных западных переводов буддийских текстов; отсутствие опоры на устную комментаторскую традицию индотибетского буддизма.

Определены особенности социально-политических процессов буддизма в России и странах Центральной и Восточной Азии, выявлено, что в этих процессах большую значимость имеют взаимоотношения буддизма с государственной властью, а также степень социальной и политической востребованности буддизма в общественном развитии этих стран.

Определено, что религиозные группы в этнокультурных сообществах России и стран Центральной и Восточной Азии сохраняют свои религиозные символы в процессе адаптации к буддийским ценностям в период распространения буддизма в их странах.

Обосновано, что трансформация буддийского конфессионального образования в современном мире ориентируется на конструктивное освоение традиции, на императив взаимопонимания носителей различных культурных обликов. Эта ориентация коррелируется с набирающим силу на национально-государственном и международном уровне признанием необходимости интерпретировать облик человека в горизонте культуры и этничности, находить способы соединения установки на современность с установкой на традицию.

Проанализирована деятельность буддийских институтов на Западе, выявлены основные особенности развития буддизма на современном этапе. Среди них: демократизация, социальная вовлеченность, секуляризация, включающая рациональную природу буддизма и ее близость с западной наукой, а также связь с психологическими аспектами.

Проанализирована деятельность буддийских институтов на Западе, выявлены основные особенности развития буддизма на современном этапе. Среди них: демократизация, социальная вовлеченность, секуляризация, включающая рациональную природу буддизма и ее близость с западной наукой, а также связь с психологическими аспектами.

Выявлено, что несмотря на то что процесс возрождения буддизма в течение постсоветского периода (1991–2019) был сопряжен с существенным расширением числа как верующих и дацанов, так и институтов, чья деятельность направлена на пропаганду и распространение разносторонних знаний о буддизме, лояльность мирян-буддистов по отношению к институтам государственной власти и права остается на достаточно высоком уровне.

Определено, что существующие противоречия между буддийскими организациями для мирян с их преимущественно обрядово-ритуальной религиозностью не имеют принципиального значения. В то же время Буддийская традиционная сангха России воспринимается большинством бурят-буддистов в качестве важнейшего религиозного института, играющего значимую роль не только в вопросах веры, но и в светских социально-политических практиках.

Выявлены каналы и механизмы проповеднической деятельности буддийских священнослужителей и причины успехов этой деятельности, среди которых важное место занимало, начиная с последней трети XIX в., этнокультурное пробуждение и осознание идентификационной значимости буддизма, понимаемого как «родовая» религия.

Предложена периодизация истории сосуществования государства и буддизма в советский период: 1917–1925 (попытки встраивания буддизма в политико-идеологическую систему Советской власти); 1926–1945 (подавление буддийского духовенства и верующих; уничтожение культовых сооружений; протесты буддистов против Советской власти); 1946–1985 (послабление в отношении буддийской церкви при сохраняющейся нетолерантности к религии и верующим); 1986–1991 (реализация свободы совести и религиозное возрождение). Причины подобного условного деления выявляются и определяются в соответствии с особенностями государственной политики и идеологии в каждый из периодов при неизменности общей установки на подавление религии как идеологического противника.

По результатам исследования по данному проекту опубликованы коллективные труды: «Буддизм в социокультурных и политических процессах России, Внутренней и Восточной Азии: трансформации и перспективы» / отв. ред. Л. Е. Янгутов. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2016. – 456 с.; Буддизм в социокультурных и политических процессах России, Внутренней и Восточной Азии: сравнительный контекст: кол. моногр. / отв. ред. Л. Е. Янгутов. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2018. – 336 с.

Литература

Васубандху. Абхидхармакоша. Гл. I и II / близкий к тексту пер. с тиб. на рус. яз., подгот. тиб. т., прим. и табл. Б. В. Семичова и М. Г. Брянского. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1980. – 391 с.

Дандарон Б. Д. Черная тетрадь (О четырех благородных истинах) / Б. Д. Дандарон. – СПб.: Дацан Гунэчойнэй, 1995. – 96 с.

Ученые-исследователи Бурятского института общественных наук СО РАН. – Улан-Удэ, 1997. – 248 с.

Янгутов Л. Е. Буддологические исследования в Институте монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН / Л. Е. Янгутов // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. – 2012. – № 2. – С. 10–20.